
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.09

С.М. БЕЛОЗЕРЦЕВ

УДК 93/94

ББК 63.3(2)5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРНО-ПОЛИЦЕЙСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ, РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена деятельности горно-полицейских подразделений конца девятнадцатого – начала двадцатого века, основным направлением которых, являлось предупреждение, раскрытие, расследование краж, грабежей, разбоев и хищения золота совершенных в зонах горных приисков на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: горная полиция, кража, грабеж, разбой, золото, ссыльнопоселенец.

S.M. BELOZERTSEV

ACTIVITIES OF MINING POLICE DIVISIONS TO PREVENT, DISCOVER, INVESTIGATE CRIMES AGAINST PROPERTY IN EASTERN SIBERIA AND THE FAR EAST IN THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

The article is devoted to the activities of mining and police units of the late nineteenth – early twentieth century, the main focus of which was the prevention, disclosure, investigation of thefts, robberies, robberies and theft of gold committed in the mining zones in Eastern Siberia and the Far East.

Keywords: mining police, theft, robbery, robbery, gold, exiled settler.

Насильственное похищение чужого имущества в дореволюционной России совершалось в основном в двух формах: грабеж (насильственное отнятие имущества) и разбой (насильственное отнятие имущества с применением оружия). Этим преступлениям дореволюционный законодатель посвящал в Уложении в параграфе № 12, в главе № 3 все отде-

ление № 1 – «о разбое» (ст. 1627–1636), и отделение № 2 – «о грабеже» (ст. 1637–1643). Квалификация преступлений против собственности зависела от личности потерпевшего и преступника, обстоятельств, места, способов совершения, применяемого оружия [1, с. 17].

Потерпевшими по грабегам и разбоям, равно как и по убийствам, в основном были лица от 20 до 50 лет. Удельный вес мужчин среди них составлял 83 %, женщин – 17 %. Социальный состав потерпевших от грабежей и разбоев выглядел следующим образом: русские крестьяне составляли 25 % из всех потерпевших, мещане – 8 %, чиновники – 7 %, инородцы – 6 %, казаки – 9 %, ссыльнопоселенцы – 2 %, военные – 2 %. Из иностранных подданных чаще всего фигурировали китайцы, которые составляли 34 % всех потерпевших. Удельный вес корейцев составлял 5 %, японцев – 1 %, итальянцев – 1 % [2, л. 71].

Достаточно частым явлением для горных приисков были нападения одновременно на нескольких лиц или даже на весь трудовой коллектив. При этом объектом преступного посягательства было не только золото, отбирали документы, деньги, лошадей.

Однако чаще всего отбирали золотые самородки, золотосодержащую породу, а также шлиховое золото, имевшее широкое хождение в местах его добывания. О примерных масштабах нахождения золота у населения свидетельствуют обращения граждан в золотосплавочную лабораторию Иркутска, в которой только за май 1911 г. было сплавлено «вольноприносительского» шлихового золота весом 11 пудов 2 фунта 86 золотников 18 долей. За июль 1914 г. «вольноприносительского» шлихового золота сплавлено 16 пудов 29 фунтов 9 золотников 81 доля, в то время как сплав доставленного с приисков золота составил 72 пуда 5 фунтов 1 золотник 61 доля. Таким образом, примерно, 25 % золота поступало нецентрализованным способом от частных лиц. Такое количество золота, добываемого отдельными старателями, создавало благоприятную среду для преступлений в этой сфере. В 1914 г. было 13 случаев грабежа чистого золота. Всего похищенного зафиксировано около 6 кг золота на сумму в 2 тыс. 500 руб.

Нападения, по понятным причинам, чаще совершались ночью. Однако удельный вес дневных нападений с целью грабежа был также достаточно высок и составлял 41 %. Во многом это объясняется тем, что в соответствии с п. 2 ст. 170 Устава, ст. 1659 Уложения предусматривалось двукратное увеличение наказания вора, если кража совершена им ночью. Поэтому воровство широко практиковалось в дневное время, хотя ночное создавало больше возможностей для тайной кражи чужого имущества. Причем днем совершались иногда наиболее дерзкие и крупные нападения. Например, в 14:00 11 июня 1912 г. в 10 верстах от Сретенска Нерчинского уезда произошло вооруженное нападение, в результате ко-

торого ограбили почтовых служащих, перевозивших в Нерчинский завод ценности на 28 тыс. руб.

Процент нападений, совершавшихся в жилых и нежилых помещениях, был примерно равным. По территориальности чаще всего грабежи и разбои совершались в районе нахождения золотых промыслов. Так, 17 октября 1910 г. вечером на Харочинском прииске золотых промыслов Кабинета шестеро китайцев, вооруженных револьверами, топорами и ножами, напали на барак, где проживали рабочие в числе 15 человек, и ограбили их [3, л. 30]. Довольно часто грабежи и разбои в области совершались в составе преступной группы. При этом нередко в разносоставной группе лидером и организатором выступал ссыльнопоселенец. Например, ссыльнопоселенец Савва Кириллович Яськов в составе преступной группы, в которую вошли ссыльнопоселенец Захар Лепокуров и казак Актагучинской станицы, Нерчинско-Заводского уезда Василий Макаров, организовал разбои и угон скота в районе золотых промыслов Кабинета, селениях карийского участка и в районе станции Ксеньевская. 7–10 июля 1915 г. преступную группу удалось ликвидировать. При задержании у группы было изъято множество ранее похищенных золотых изделий [4, л. 56].

Другим важным направлением деятельности полиции была борьба с вооруженными бандами и шайками. Они действовали в Забайкальской, Амурской и Приморской областях Иркутской губернии. Только силами сотрудников горной полиции Забайкальской области было ликвидировано 68 бандитов-грабителей за период с 1914 по 1918 г.

Деятельность горной полиции по борьбе с преступностью нередко приводила к гибели сотрудников. Только в 1917 г. преступниками в зоне горных приисков было убито двое и ранено девять сотрудников горной полиции.

В начале XX в. на востоке Российской империи появились преступные группы из российских подданных кавказских национальностей. Их банды обычно состояли из 3–6 человек, а иногда и более. Весьма показателен разбой, совершенный 17 сентября 1908 г. бандой из 10 кавказцев. Они ограбили почтовых служащих Читинского уезда. Их добычей стали два мешка с золотом – на 12 тыс. руб. и на 11 тыс. 500 руб., а также денег 49 тыс. 686 руб. После этого разбойники скрылись на лошадях, прихватив еще и казенный револьвер [5, л. 99].

Дополнительную криминальность вносили банды хунхузов, которые периодически переходили русскую границу в поисках наживы и часто появлялись именно в приграничной местности в районе горных приисков Зеи, Амура и Усури. Китайцы совершали грабежи и разбои в отношении китайцев. В 79 % случаях китайцы грабили в Забайкалье и Приморье азиатов (китайцев, японцев и корейцев) и только в 21 % – подданных Российской империи [3, л. 69]. 18 марта 1916 г. в 23 часа на Моисеевском

золотом промысле (по реке Кручина) шестеро вооруженных китайцев напали на рабочих (своих же соплеменников) и отобрали более 1 тыс. руб. [6, л. 6]. 20 июля 1915 г. по дороге, ведущей с Кудеченского золотого промысла, в районе пади Талой, банда китайцев в количестве 15 человек отняла у перевозчиков золото массой в 26 фунтов 26 золотников [3, л. 70].

Чтобы оценить удельную долю китайских грабителей в преступном мире Забайкалья, приведем следующий пример. На территории Шилкинско-Аргунского и Баргузинского горно-полицейского округов за 1909–1914 г. ими было совершено 343 грабежа, арестован же только 41 китайский грабитель. Ссылными за это время было совершено 192 аналогичных преступления [7, л. 55].

В годы войны криминогенная обстановка в стране еще более осложнилась, уровень преступности достиг критической точки. В 1915 г., согласно данным, на горно-полицейских приисках был совершен 281 грабег и разбой, в 1916 г. – 319 аналогичных преступлений. Всего за 1915–1916 гг. в горно-полицейских округах было зарегистрировано 9 тыс. 517 правонарушений, а в 1916 г. – 12 806. Горной полицией за 1915–1916 гг. было задержано за участие в грабежах 32 китайских бандита, а всего 321 преступник, совершивший такой тип преступления [3, л. 69].

Пытаясь пресечь преступную деятельность, горная полиция осуществляла обход мест вероятного нахождения преступников: домов, квартир, где могли укрываться преступники. Задержанные опасные преступники направлялись, как правило, в «каталажные помещения». Разумеется, подобные меры приносили лишь частичные результаты и не могли заменить повседневной кропотливой оперативно-розыскной работы, построенной на профессиональной основе [там же, л. 76].

Огромное значение в деятельности горной полиции в этот период имела охрана грузов, перевозившихся по дорогам горных округов. Охране подлежали не только караваны с золотом, но и все продовольственные маршруты и караваны судов.

Таким образом, в годы Первой мировой войны количество грабежей и разбоев на территории горных округов Восточной Сибири и Дальнего Востока увеличилось. Во многом это объясняется резким увеличением численности китайцев на территории Забайкалья и Дальнего Востока (в два раза в зоне горных приисков). Преступная деятельность с начала XX в. в известном смысле приобрела этнический характер, прежде всего из-за широкого вовлечения в нее китайских подданных. Серьезной проблемой в деятельности горной полиции по борьбе с бандитизмом являлось отсутствие агентуры и навыков оперативной работы в иностранной преступной среде. Поэтому, несмотря на зримые успехи в этой работе, многие фиксируемые преступления не доводились до своего логического разрешения – поимки и наказания.

Ведущее место среди различных видов преступлений на востоке Российской империи занимали кражи. Квалификация краж зависела от обстоятельств, времени, места, способа, похищаемых предметов и их стоимости. Потерпевшими от краж, совершенных в июне 1903 – феврале 1917 г. на территории Иркутской и Благовещенской судебной палаты, были в основном мужчины в возрасте от 20 до 50 лет (76 %) [3, л. 74]. По социальному составу пострадавшие выглядели следующим образом: основную массу составляли крестьяне – 33 %, мещане – 5 %, купцы – 12 %, чиновники – 6 %, казаки – 14 %, инородцы – 5 %, работники по найму – 4 %, духовенство – 2 %, ссыльнопоселенцы – 2 %, военные – 1 %. Китайцы составляли только 3 % от всех потерпевших. Остальные иностранцы составляли 1 % [там же, л. 75].

Пострадавшими от краж были часто не только физические, но и юридические лица: магазины, почтовые отделения, воинские части, ведомство Кабинета, православные церкви, монастыри, соборы, а также Забайкальская железная дорога [4, л. 12]. На юридические лица приходилось до 11 % совершаемых краж.

На золотые самородки и золотой песок как предмет хищения приходилось около 30 % официально зарегистрированных краж на приисках региона. Вес украденного чистого золота мог достигать до 28 фунтов (примерно 11,5 кг), что оценивалось в то время примерно в 14 тыс. руб. [3, л. 78]. Основная же масса краж сводилась к мелкому похищению вещей, стоимостью в несколько десятков рублей [4, л. 81]. Чуть больше половины краж (51 %) совершалось в ночное время [4, л. 36]. Кражи совершались различными способами. Так называемым, «свободным способом», то есть при незапертых дверях, совершалось 55 % краж. С проникновением в помещения путем взлома преград и запорных устройств – 45 % [4, л. 56].

Сотрудникам горной полиции часто приходилось исследовать дела о краже золота приисковыми рабочими и осмотре их в шахтах [6, л. 3]. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Эдуарда Роттера, Ивана Никишкина, Югана Ания и Эдуарда Фукса по 9 и 591, 135 и 1 ч. 35 ст. Уложения о наказаниях, которому был дан ход 8 мая 1906 г. Началось с того, что горно-полицейский стражник Михайло-Архангельского прииска В. Скуратов подал рапорт, в котором писал о задержании «хищников»: Роттера, Никишкина, Фукса, Анта, «производивших хищнические работы в разрезе, благодаря которым нарушителями было намыто 12 долей золота» [7, л. 1]. При лицах, которые проводили незаконную добычу золота, оказалось «два лотка, две лопатки, одна кайла и два гребка [там же, л. 2].

Очень часто совершали кражи ссыльные, причем с их стороны это был неоднократный рецидив. Так, 5 апреля 1911 г. по приговору Иркутского окружного суда по уголовному отделению было вынесено реше-

ние в отношении ссыльнопоселенца Эдуарда Готфрида Роттера, обвиняемого по ч. 1 ст. 1655 Уложения о наказаниях. Он был задержан горно-полицейским стражником в составе группы лиц, «производивших хищнические работы в разрезе». Ссыльнопоселенец Яндинской волости Балаганского уезда Иркутской губернии Эдуард Юлиус Готфрид Роттер (37 лет) был в очередной раз осужден Иркутским окружным судом и отдан в исправительные арестантские отделения на один год, с зачетом ему в наказание пяти месяцев предварительного заключения [7, л. 15].

В рассматриваемый период одним из распространенных и опасных видов преступлений являлось конокрадство. Оно серьезно подрывало индивидуальное крестьянское хозяйство. Для поднятия эффективности борьбы с этим преступлением из работников горной полиции были созданы специальные группы по поимке конокрадов. В этой работе горные полицейские добились ощутимых результатов. В результате принятых мер конокрадство в горно-полицейских районах в 1917 г., в сравнении с 1915 г., сократилось в два раза.

Отметим, что в горной полиции принимались меры по совершенствованию форм и методов работы по предупреждению и раскрытию преступлений. В частности, в 1914 г. в работу стала внедряться бригадная, или линейная, система работы по раскрытию преступлений. Это положительно отразилось на раскрываемости преступлений. Если в 1914 г. было раскрыто 51 %, совершенных преступлений, то в 1917 г. процент раскрытых преступлений увеличился до 57 %.

Таким образом, основным объектом преступного посягательства на горных приисках региона являлось как явное хищение чужого имущества (грабеж, разбой), так и тайное (кражи). Больше всего посягательств на имущество было в районе местонахождения золотых промыслов на территории Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства и на приисках Зеи и Амура Амурской области Приамурского генерал-губернаторства.

Чаще всего объектами отъема и хищений были золото, огнестрельное оружие. Обычно с помощью преступления решали свои материальные затруднения мужчины 20–50-летнего возраста. Эта же категория людей, как правило, становилась и потерпевшими. В начале XX в. активизировали преступную деятельность и ссыльнопоселенцы. Ссылные российские подданные, в том числе кавказцы, создавали банды, терроризировавшие жителей приисковых поселков. Они грабили рабочих, похищали имущество из магазинов.

Прошедшие через уголовное судопроизводство и знающие юридическую сторону вопроса, некоторые ссыльнопоселенцы, производя незаконную добычу золота на шахтах края, выдавали себя за лиц, случайно заночевавших в шахте. Таким образом, ссыльные при совершении преступлений заранее подготавливали себе алиби. Все это давало им воз-

возможность длительное время оставаться неуловимыми для осуждения [8, с. 167].

Список использованной литературы и источников

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петерб. ун-та Н. С. Таганцевым ; [авт. предисл. Н. С. Таганцев]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1876. – 22 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 25. – Оп. 6. – Д. 4339. – Л. 71.
3. ГАИО. – Ф. 245. – Оп. 1. – Д. 10.
4. ГАИО. – Ф. 600. – Оп. 1.
5. ГАИО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 37.
6. ГАИО. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 271. – Л. 3.
7. ГАИО. – Ф. 758. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Белозерцев С. М. Организация и деятельность горной полиции Восточной Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. М. Белозерцев. – Иркутск, 2021. – 236 с.

Информация об авторе

Белозерцев Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: zuyn03@mail.ru

Author

Sergey M. Belozertsev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines of FGKOU IN the VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074, Irkutsk, Lermontov str., 110, e-mail: zuyn03@mail.ru